

ЕЛЕНА РАФХАТОВНА ГУСЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
rafhatovna@mail.ru

ПАРТИКУЛЯРНЫЕ СОЮЗЫ В СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРАХ (КОМПЛЕКС С *L*-, *N*-ПАРТИКУЛАМИ, ИНИЦИАЛЬ *I*)*

В отличие от литературного языка, в котором в последние два столетия отмечается рост составных союзов с дифференцированными значениями (*в том случае если, вследствие того что, до тех пор пока и другие*), в диалектной речи сохраняются и формируются простые по структуре лексемы. Некоторые из них, так называемые партикулярные союзы, зафиксированы в региональных словоизречениях. Партикулярные лексемы образовались способом агглютинации древних первоэлементов – партикул **i*, **li*, **no* и других под воздействием закона Ваккернагеля. В работе с позиций синхронно-диахронического подхода рассматриваются структурно-семантические характеристики союзов, 2–4-компонентных кластеров (лексем, состоящих из 2–4 партикул), выявляются их генетические связи, ареальная дистрибуция в славянских языках. Исследование показывает, что в севернорусских и других говорах продолжает функционировать двухкомпонентный кластер *или*. Союз имеет параллели в славянских языках, употреблялся в древнерусском языке. В современном русском языке лексема полифункциональна. В средне- и южнорусских говорах сохраняется союз с условным значением. В севернорусских говорах зафиксировано сочетание *или бо* ‘или, либо’. В русских говорах употребляются трехкомпонентные кластеры *ильно*, *ильна* и другие. В памятниках древнерусской письменности они не зафиксированы. В результате присоединения третьего компонента, *n*-вой партикулы, у союза развивается вторичное значение следствия. В южнорусских говорах появляются четырехкомпонентные кластеры *ильнóк*, *ильнак* и т. д., которые функционируют со значением следствия. Изменение семантики в результате присоединения четвертого компонента не наблюдается.

Ключевые слова: союз, частица, партикула, синтаксис, морфология, севернорусские говоры

В русских диалектах, в том числе и в северных, зафиксировано большое количество так называемых партикулярных лексем: *али*, *але*, *ально*, *альнок*, *аж*, *ажно*, *ажнок*, *иже*, *ижнок*, *нали*, *налино* и др. В литературном языке они сохраняются в меньшей степени (*вон*, *вот*, *даже*, *еле*, *еще*, *так*, *уже*, *а*, *но*, *да*, *и*, *либо*, *ли*). Партикулярные лексемы образуются способом агглютинации: партикулы-клитики **i*, **a*, **li*, **no*, **bo* и т. д. присоединяются друг к другу под воздействием закона Ваккернагеля, действующего в индоевропейских языках. Партикулы обладают основными значениями (значения, не связанные импликативно с какими-либо другими); так, партикула с опорой на *t*- (*tъ*, *to*) имеет значение указательности с отчетливой определенностью (рус. *то*); с опорой на *d* – соединение (рус. *да*) и т. д. [4; 150–151].

В [1] с позиций синхронно-диахронического подхода на славянском фоне нами рассмотрены партикулярные союзы с *l*-, *n*-партикулами и инициалью *a*-, зафиксированные в севернорусских говорах: *áле*, *áли*, *áльно*, *альníк* и др. В настоящей работе анализируются союзы с *l*-, *n*-партикулами и инициалью *i*-: изучаются структурно-семантические характеристики, генетические связи и ареальная дистрибуция лексем в современных и древних славянских языках¹. Материал исследования – данные ре-

гиональных, толковых, исторических, этимологических словарей.

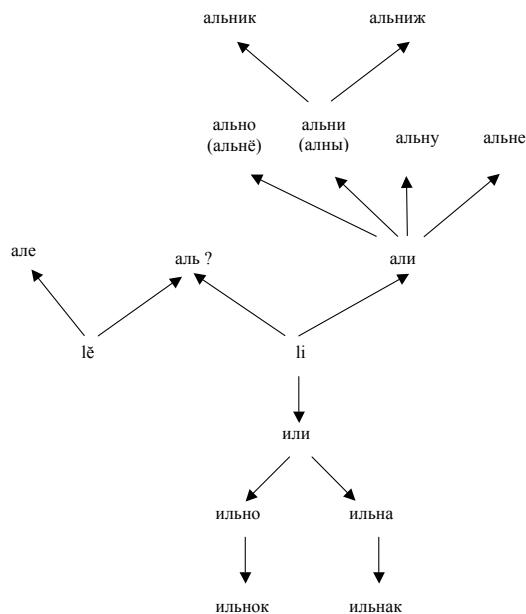
Изучаемые союзы представляют собой двух-, трех- и четырехкомпонентные кластеры: *или* (*и + ли*), *ильно* (*и + ль + но*), *ильна* (*и + ль + на*), *ильнок* (*и + ль + но + к*), *ильнак* (*и + ль + на + к*) (см. схему, таблицу). Т. М. Николаева, описывая примарные партикулы (примарные партикулы *a*, *i*, *da* и другие могут употребляться в языке изолированно), указывает, что общеславянская партикула *i* имеет большое количество дериватов. В славянских языках партикула функционирует как междометие, частица и союз со значением присоединения, континуации, следствия, концессивности, противительности, градации. Семантика лексем *a* и *i* во многом коррелируется [3; 270–272].

Партикулы с опорой на *l* имеют разные сонантные финали – **li* и **lē*. Ареал бытования лексем с разными финалями в славянских языках различен, семантические характеристики также не совпадают. В структуру лексем с начальным *a* (*али*, *але*, *ально* и т. д.), рассмотренных нами ранее [1], входят обе партикулы – формируются кластеры *али* и далее – их дериваты. В образовании лексем с инициалью *i*- участвует только *li*-партикула. Примарная общеславянская партикула *li* входит в деривативные цепочки, чаще всего находясь в постпозиции. Она

может быть сентенциальной и вопросительной частицей, выражать сравнение, иметь альтернативное значение [3; 272–274, 288–289].

Примарная общеславянская партикула *по/пъ* в славянских языках функционирует как адверсативный союз [3; 277–278].

ИЛИ. В современном русском языке союз *или* употребляется с несколькими значениями: 1) разделительным: *Он счастлив, если ей накинет Бога пущистый на плечо, Или коснется горячо Ее руки, или раздвинет Пред нею пестрый полк ливрей, Или платок подымет ей...* Пушкин. Е. О.; 2) противительным ‘иначе, в противном случае’: *Уйди, или мы поссоримся;* 3) пояснительным ‘иными словами, то есть’: *Кибитка ехала по узкой дороге, или, точнее, по следу, проложенному крестьянскими санями.* Пушкин. Кап. дочка; 4) присоединительным при перечислении ‘и, а также’: *[Няня] усаживалась где-нибудь в холодке: на крыльце, на пороге погреба или просто на травке.* Гончаров. Обломов (БАС, 7; 211–212; ТСРЯ, 239).

В диалектной речи союз *йли* имеет особенности в употреблении. В говорах отмечены сочетания «или + энклитика», выполняющие разделительную функцию. В мезенских, пинежских говорах Архангельской области с разделительным значением употреблялось сочетание *йли бо* ‘или, либо’ (конец XIX века), в пермских *йль бо*. Во владимирских говорах зафиксировано сочетание *или бы*: *Йли бы шесть, йли бы семь, йли бы восемь* (СРНГ, 12; 184). В томских диалектах функционирует разделительный союз *или ... ли*: *Полтора года или два ли* (Там же). Союз *или* с условным значением ‘если’ употребляется в псковских (ПОС, 13; 264), рязанских говорах (СРНГ, 12; 184).

В древнерусском языке союз *или* функционировал с разделительным ‘или’, пояснительным ‘то есть’, условным ‘если’, ‘если же’ значениями, повторяющиеся союзы *ли ... или*, *либо ... или* отмечены в разделительных конструкциях ‘или ... или’ (СлРЯ XI–XVII вв., 6; 224; Срезневский, 1; 1089–1090). В произведениях XVIII века зафиксирован союз *или* (*иль*) с разделительным и пояснительным значениями. В условных конструкциях он не отмечен, но союз начинает функционировать в предложениях с противительным значением ‘иначе, в противном случае’ и присоединительным ‘а также и’ (СлРЯ XVIII в., 9; 76–77).

Лексемы, восходящие к сочетанию **i li*, представлены в языках всех славянских групп: в старославянском языке функционирует союз *или* с разделительным значением ‘или, либо’ и сравнительным ‘чем, нежели’, в староукраинском употреблялся союз *илї*, *йли* с разделительным значением ‘или’, ‘ли’ и пояснительным ‘то есть’; остальным языкам союз известен только с разделительным значением – в болгарском *или* ‘или, либо’, *йли* ‘или’, сербохорватском *йли* ‘или’, словакском *ili* ‘или’, в польском старый *ile*, диалектный *ili* ‘или’ (ЭССЯ, 8; 168).

Таким образом, двухкомпонентный кластер *или* (**i + *li*) продолжает функционировать в южно- и среднерусских диалектах с условным значением; с этим значением он отмечен в древнерусском языке, но уже не зафиксирован в про-

Союзы с инициалом *и* – в славянских языках

Славянские языки	Древнерусский язык	Русский язык XVIII века	Современный русский литературный язык	Средне-, южнорусские и др. говоры	Севернорусские говоры
<i>или</i> ‘или, либо’, ‘чем, нежели’ старослав. <i>илї</i> , <i>йли</i> ‘или’, ‘ли’, ‘то есть’ староукр. <i>йли</i> ‘или, либо’, <i>йли</i> ‘или’ болг. <i>йли</i> ‘или’ сербохорват. <i>ili</i> ‘или’ словац. <i>ile</i> (стар.), <i>ili</i> (диал.) ‘или’ пол.	<i>или</i> ‘или’, ‘то есть’, ‘если’, ‘если же’ <i>ли ... или</i> , <i>либо ... или</i> , <i>или ... или</i>	<i>или</i> ‘или’, ‘то есть’, ‘иначе, в противном случае’ (‘иными словами, то есть’)	<i>или</i> ‘или’, ‘иначе, в противном случае’, ‘иными словами, то есть’	<i>йль бо</i> ‘или, либо’ <i>или бы ... или бы</i> <i>или ... или, либо ... либо</i> влад. <i>или ... ли</i> ‘или ... или, либо’ том. <i>или</i> ‘если’ пск., ряз.	<i>йли бо</i> ‘или, либо’ (конец XIX в.) мезен., пин.
				<i>йльно</i> тул., тамб., ряз., казан. <i>ильно</i> , <i>ильна</i> ряз. <i>ильнок</i> , <i>ильнак</i> ряз. <i>ильнак</i> ряз. тамб.	<i>йльно</i> волог.

изведениях XVIII века; следовательно, область функционирования противительного союза в это время – разговорная речь. Противительное значение развивается в XVIII веке (с этим значением союз отмечен в произведениях этого периода); противительный союз сохраняется в современном русском языке. В современном языке, в том числе и в говорах, союз *или* употребляется с разделительным и пояснительным значениями; эти значения союз имел в древнерусском языке. Необходимо подчеркнуть, что в XIX веке в говорах зафиксированы сочетания «или + частица-энклитика», энклитика относится к разделительному союзу.

ИЛЬНО, ИЛЬНА и др. Лексема *ильно* и подобные являются гибридными образованиями: это союзы со значением следствия ‘так что’ и частицы ‘даже’: *ильно* употребляется в вологодских, а также тульских, тамбовских, рязанских говорах и в русских диалектах на территории Казани (в СРНГ дается географическая помета «Казан.»). В рязанских говорах функционируют трехкомпонентные кластеры *ильно*, *ильна* и четырехкомпонентные *ильнок*, *ильнак*. В рязанских и тамбовских говорах бытует союз *ильнак*. Лексемы зафиксированы с середины XIX до середины XX века (СРНГ, 12; 186–187; Даль, 2; 92, 94). Приведем примеры: *Хорошо играешь на гармошке, ильно заслушаешься*. Волог. *Лезешь, лезешь по этим ступенькам, ильнак ноги больно. Весь мост разобрала, ильнак в голове закружилось. И свиньям все приспела*. Ряз. (СРНГ, 12; 186–187).

Союзы образовались путем соединения нескольких компонентов: *и + ль (< ли) + но (на) + к (< ко)*. У трехкомпонентных кластеров, появившихся в результате присоединения *n*-вой партикулы к лексеме *или*, развивается значение следствия ‘так что, так что даже’. Заметим, что в диалектах употреблялись и частицы *ильно*, *ильнок* и т. д. со значением ‘даже’ (СРНГ, 12; 186–187). *No/pь*-партикула имеет значение аверсативности, значение следствия является вторичным; ср.: трехкомпонентные кластеры *ально*, *ажно*, *ижно* и подобные, содержащие в своей структуре *n*-вую партикулу, также имеют значение следствия [1]. Четырехкомпонентные кластеры *ильнок* и *ильнак* образовались в результате присоединения компонента *к*; А. А. Зализняк пишет, что *-к* возникает из *-ко* [2; 201]. Изменение семантики в результате присоединения четвертой партикулы не происходит.

Обратим внимание на компонент *на*. А. А. Зализняк указывает на функционирование **по* и **на* в праславянском языке и приводит примеры несвободного употребления частицы *на* в современном языке / что ни *на* есть, а также реликтовые формы из диалектной речи с финалью *-набудь* ‘-нибудь’ Олон., *нинабудь* ‘-нибудь’ Вят. Арх. Перм. Том. [2; 201] (данные из: СРНГ, 19; 137; СРНГ, 21; 236). Как показывает представленный материал, в диалектной речи также употребляются союзы с этими древними элемен-

тами; кроме того, отмечены лексемы *нани*, *нали* и другие (СРНГ, 20; 13, 17, 27). Соответственно, *ильно* и *ильна*, *ильнок* и *ильнак* не являются фонетическими вариантами.

Лексемы *ильно* и подобные, трех-, четырехкомпонентные кластеры, не зафиксированы в лексикографических источниках, включающих материалы древнерусского языка, они не отмечены в «Словаре русского языка XVIII века». Есть основания предположить, что трехкомпонентные кластеры сформировались в старорусский период и функционировали в разговорной речи. При присоединении третьего компонента происходит изменение семантики – развивается гипотактическое значение, формируется новая лексема, ср.: способом агглютинации, как указывает Т. М. Николаева, лексемы образовывались примерно до XVI века, позднее (а) сходные функции начинают выполнять слова не из партикульного фонда, б) новые комбинации партикул не возникают» [3; 9]. Отметим также, что в памятниках письменности раннедревнерусского периода зафиксировано, например, сочетание союза и частицы-энклитики *али нь* ‘тем более’ (Срезневский, 1; 17), которое позднее оформится в трехкомпонентный кластер *ально*; союз *ально* употребляется в современной диалектной речи [1]. Однако не все сочетания союзов и частиц преобразуются в лексемы, например *или бо*. Ср.: в «Остромировом Евангелии» зафиксировано сочетание разделительного союза *или* и частицы *бо*: *Никыи же рабъ не может дъвѣма господинома работати: или бо единого възненавидить, а дроугааго възлюбить, или единого дръжитъся, а о дроузъмъ небрѣщи въчнеть*. Лук. XVI. 13. Остр. ев. (Срезневский, 1; 1090). Сочетание *или бо* (*иль бо*) отмечено в архангельских, пермских говорах, союз сохраняет разделительное значение, новая лексема не сформировалась.

Изменение семантики не наблюдается и при присоединении к трехкомпонентному кластеру четвертой партикулы. Напомним, такие лексемы, как *ильнок*, зафиксированы в словарях не ранее XIX века. Следовательно, славянский «конструктор» продолжает действовать и после XVI века. Лексемы зафиксированы в южнорусских говорах; имеют значение следствия, как и трехкомпонентные кластеры, от которых они образовались.

Итак, в русских говорах отмечены двух-, трех-, четырехкомпонентные кластеры с инициалю *и-*, в современном русском литературном языке употребляется только союз *или*. Ср.: сфера функционирования двухкомпонентных лексем с инициалю *а-* (*али*, *але*), а также трех-, четырехкомпонентных кластеров *ально*, *альни*, *альник* и подобных – диалектная речь, в современном литературном языке они не используются [1].

Лексема *или*, двухкомпонентный кластер, известна восточно-, западно- и южнославянским языкам. В современном русском языке союз *или* сохраняет все значения, с которыми он функционировал в древнерусском языке, а также противительное и присоединительное, появившиеся

у него в XVIII веке, однако с условным значением союз употребляется только в некоторых среднегородских и южнорусских говорах.

Трехкомпонентные кластеры с инициалом *и*- начиная с середины XIX века зафиксированы только в русских диалектах, как в северных, так и южных: с вторичным гипотактическим значением следствия 'так что, так что даже' *ильно* употребляется в вологодских говорах, *ильно*, *ильно*,

ильна – в южнорусских. В говорах отмечены сочетания разделительного союза *или* и энклитик.

Четырехкомпонентные кластеры *ильнóк*, *ильнáк*, *ильнак* функционируют в южнорусских говорах. Изменение семантики лексемы после присоединения четвертой партикулы не происходит.

В макросистеме говоров проявляются основные значения партикул, вместе с тем наблюдается и изменение семантики союзов.

* Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петроводского государственного университета на 2012–2016 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 1. М.; СПб.: Наука, 2004.
 Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ: В 4 т. М.: ТЕРРА, 2000.
 ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
 ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л.; СПб.: Изд-во Ленинград. ун-та, Санкт-Петербург. ун-та, 1967.
 СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 1994–2005.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965.
 СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М.: Наука, 1997.
 СлРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1. СПб.: Наука, 1984.
 Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. 1, 2. СПб.: Гос. изд-во иностр. и национальн. словарей, 1958.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1974.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В работе используются принятые в региональных словарях сокращения географических названий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гусева Е. Р. Союзы с *l*- и *n*-партикулами в севернорусских говорах (инициал *и*) // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 186–192.
- Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. М.: Языки славянской культуры, 2004. 352 с.
- Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц»). М.: Языки славянских культур, 2008. 376 с.
- Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Едиториал УРСС, 2005. 168 с.

Guseva E. R., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

PARTICLE CONJUNCTIONS IN NORTHERN RUSSIAN DIALECTS (COMPLEX WITH *L*-, *N*-PARTICLES, INITIALS *I*-)

In contrast to the literary language, in which for the past two centuries a number of conjunctions with differentiated meanings (*in the event that, for the reason that, due to the fact that, etc*) has increased, the dialect speech continues to preserve simple structures. Some of them, the so-called particle conjunctions, are recorded in Russian regional dictionaries. New lexemes developed as a result of agglutination of ancient elements – particles **i*, **li*, **no* and others appeared under the influence of the Wackernagel law. The work, from the standpoint of synchronous-diachronic approach, considers structural and semantic characteristics of the unions, 2–4 component clusters (lexemes consisting of 2–4 particles), reveals their genetic relations and areal distribution in Slavic languages. The study revealed that the *ili* cluster is widely used in the Northern Russian dialect as well as in other dialects. Ancient, two component conjunctions have multiple parallels in Slavic languages and are used in the Old Russian language. Multifunctional *ili* continues to be used in the Modern Russian language. Ternary clusters *il'no* and others are used in Russian dialects, although they are not registered in the Old Russian records. As a result of accession of the third component, *n*-particle, a secondary meaning, namely the meaning of consequence, developed. Quaternary clusters (*il'nok*, etc.) with the meaning of consequence also appeared in southern dialects. No changes in the semantics, in case of accession of the fourth component, were observed.

Key words: conjunction, particle, syntax, morphology, northern Russian dialects

REFERENCES

- Гусева Е. Р. The conjunctions with *l*-, *n*-particles in the northern Russian dialects (initial *и*) [Soyuzы с *l*- и *n*-партикулами в севернорусских говорах (инициал *и*)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova*. 2014. Vol. 20. № 6. P. 186–192.
- Зализняк А. А. “*Слово о полку Игореве*”: *Vzglyad lingvista* [“The lay of Igor’s Campain”: A linguist’s point of view]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2004. 352 p.
- Николаева Т. М. *Neparadigmatische lingvistika: (Istoriya “bluzhdayushchikh chastits”)* [Not paradigmatic linguistics (History of “wandering particles”)]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2008. 376 p.
- Николаева Т. М. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskih yazykov)* [Functions of particles in utterance (based on Slavic languages)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 168 p.

Поступила в редакцию 05.05.2015